

НАСТЯ О

КОСМОС И Я

История Саломеи Хёрт

Настя О

Космос и я. Часть 1

«Автор»

2026

О Н.

Космос и я. Часть 1 / Н. О — «Автор», 2026 — (История Саломеи Хёрт)

Я любила Сейфера Крайдена всю сознательную жизнь. В моем далеком детстве он сказал, что я стану радиантом - идеальным навигатором для звездного пилота. Вот только забыл добавить, что мой идеальный пилот - он сам. И что мы никогда не сможем летать вместе. Поступая на звездный флот, я отказалась от идеи стать навигатором, выбрав путь инженера и пойдя по стопам отца. Вот только каждая встреча с Сейфером говорит о том, что мое решение было ошибкой. Куда заведут меня эти странные отношения? И что делать с тем, что нас так сильно тянет друг к другу? Первая часть истории Саломеи Хёрт. В книге есть:- сильная первая любовь и сильная героиня- детская мечта о космосе- отношения от ненависти до любви- любовная драма

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Настя О

Космос и я. Часть 1

ПРОЛОГ

– А теперь разрешите представить вам виновницу сегодняшнего вечера, леди Саломею Хёрт! Именно эта девушка совершила невозможное. Она выжила после чудовищной катастрофы и сумела открыть целую расу, неизвестную ранее странникам звездного пути. Она спасла от смерти нашего уважаемого адмирала Крайдена, которого мы уже не надеялись увидеть. Саломея вернула нашего Космоса! Так давайте же поприветствуем ее!

Девушка, стоящая у дверей в зал, испуганно вздрогнула. Это о ней говорил приглашенный на прием телеведущий. Она принялась разглаживать не существующие на платье складки. Исхудала.

Как же она исхудала там...

Она приказала себе не вспоминать о времени, посвященном мыслям о скором конце. Вот почему она сегодня в платье до самого пола. Никто не должен видеть, какими худыми стали ноги за несколько месяцев пребывания на планете красных песков. Неестественно выпирающие ключицы так же надежно скрыты тканью. Она, наверное, стала выглядеть как подросток: худая, угловатая, напуганная. Она боялась делать шаг в тот мир, который вроде бы ожидал ее. Или это только казалось?..

Все они просто жаждут сенсации. Но что она может рассказать прессе? Как героически продержалась среди кучки неизвестных гуманоидов? Как именно спасала адмирала? А может, рассказать о том, как кричала от наслаждения, когда он думал, что в его объятиях еще один мучитель-мак, и мстил? Об этом они тоже захотят услышать?..

Она замотала головой. Это все от страха. Ей нужен Сейфер. Сейфер, который сказал, что ее глаза больше не смотрят на мир в ожидании чуда. Она выросла. Но не перестала нуждаться в его поддержке.

Шаг под вспышки камер – и зал взрывается аплодисментами. Она боялась приклеенных к лицам улыбок и безуспешно пыталась найти в толпе кого-нибудь знакомого. А потом все стихло. Из звуков остался только размеренный стук чьих-то каблучков по блестящему мраморному полу. Военная походка, четкая. Такую походку тренируют для парадов. Пока она поворачивала голову в сторону идущего, успела подумать о том, что покрытие камнем, безусловно, выше всяких похвал. Но все равно такое же бездушное, как и всё вокруг.

Как и все.

Сердце замерло, когда адмирал подошел совсем близко. Волосок к волоску, сводящий с ума белый мундир, на груди сияет знак героя конфедерации. Ей вручили такой же. Свой она надевать не стала. Оставила дома на полке почета. Зато полюбовалась на тот, что был пристегнут к широкой мужской груди.

Она засыпала на этой груди. Слушала стук любимого сердца.

Вернуться в настоящее помогла внезапно зазвучавшая музыка. Вальс. Сейфер уверенно вел ее к центру зала. Когда он остановился и вновь повернулся лицом, она не сдержала удивленного шепота:

– Ты же никогда...

– Если поведешь, я обещаю справиться с этим.

Его голос охрип, и она поняла, что сейчас адмирал думает совершенно о других вещах. Всеми виной была его ладонь, уверенно занявшая место на ее оголенной пояснице. Это един-

ственное место, которому она сегодня позволила остаться открытым. Хотя и спрятала под распущенными волосами. Спасибо регенератору, они вернули свою прежнюю длину. Но препятствием для Сейфера не стали. Об этом рассказал его голос.

Встреча взглядов была неминуемой. Когда она утонула в яркой небесной синеве, тревоги и страхи отступили.

Она любила это небо всем сердцем. Чистое и ясное, когда Сейфер радовался. Грозное со сверкающими молниями, когда злился. Недавно она узнала еще один оттенок, который раньше никогда не видела. Именно он сейчас поглотил радужку Сейфера.

Темный, почти черный взгляд из-за неестественно расширившихся зрачков. Так адмирал смотрел, сгорая от страсти и находясь в шаге от того, чтобы попрощаться с рассудком. Она видела эти глаза, когда сама получала наслаждение, которое мог подарить только Сейфер.

Глаза темные, словно космос.

Ее космос.

Космос, для которого ее звезда никогда не погаснет.

Космос, который она будет любить всегда.

ГЛАВА 1

Я не знаю, когда поняла, что полюбила его. Кажется, будто это чувство всегда было со мной. С того самого момента, как впервые увидела. Увидела – и потеряла покой и сон навсегда.

Я и была тогда совсем малышкой. Когда мне было девять, отец вывез наше скромное семейство на одну из земных зон отдыха. Подальше от рабочих секторов, чтобы никому с работы не пришлось в голову донимать его в отпуске. Он был очень занятым человеком и очень хорошим военным инженером. Наверное, поэтому и ценил короткие минуты счастья, которые можно было получить только в семье.

– Бойрис Хёрт, – кричала мама на весь аэропорт, сверкая лучезарной улыбкой, – это я, твоя жена Лайона! Если ты сейчас же не прекратишь уплетать свои любимые кафешные пончики, мы опоздаем на самолет в Тихоокеанский рай! И я не знаю, что я с тобой в этом случае сделаю, дорогой, так что шевели булками!

Мы с братом Итаном смеялись. Родители любили друг друга, как подростки, и не стеснялись демонстрировать чувства на людях. И нас баловали, купая в постоянном ощущении счастья. Мы выросли по-своему избалованными, но зато в полной семейной гармонии. Мы смотрели на мир широко распахнутыми глазами.

– Мамуль, я в туалет, пока папа не вернулся.

– Найдешь дорогу, мелкая?

Этот вопрос, скорее, был дежурным, чем необходимым. Аэропорт я знала, как свои пять пальцев. Здесь мы встречали и провожали папу, когда он улетал на планетарные задания. Лучше аэропорта я знала только космопорт, поскольку заданий вне Земли папе давали гораздо больше. Так что расположение всех помещений, включая дамские комнаты, я успела изучить на зубок.

Когда уже собиралась возвращаться к родным, уловила чье-то тихое всхлипывание. Прислушавшись, поняла, что звук доносится из одной кабинки. Я подошла и решительно постучала.

– Эй, вам нужна помощь?

Кто-то за дверью перестал кукситься. А потом мне открыли, и я увидела девочку примерно моего возраста, личико которой было красным из-за пролитых слез.

– Эй, ты чего? – удивилась я. – Потерялась, что ли?

– Да-а-а! – заревела девчонка, чем, признаться честно, тут же начала меня раздражать. Папа всегда учил – не раскисать, а пытаться проанализировать ситуацию.

– Прекращай воду лить, – решительно заявила я, хватая ее за руку. – Давай пойдем и поищем твоих родных.

Она вся была такая кукольная и симпатичная, что я испытала чувство стыда. Нельзя было сердиться на белокурых ангелов, одетых в красивые вязаные платица, поверх которых висели не менее красивые сумочки, как для настоящих принцесс. Я подумала, что мама этой девочки тоже ее любила, как и моя мама – меня. Только вот я росла сорванцом, хотя родные все-таки убедили меня не стричь волосы. А так хотелось. Мальчишкам с короткой стрижкой было гораздо удобнее. Я хотела быть, как они. Мама была непреклонна.

– Это сейчас ты страдаешь, милая. А потом, когда вырастешь, твоя вьющаяся темная грива будет предметом всеобщей зависти.

Я смотрела на заплаканную девочку, волосы которой были отнюдь не короткими, заплетенными в косу, и впервые подумала, что мама, пожалуй, права. Буду отращивать волосы и дальше. Может, тоже когда-нибудь смогу быть похожей на куколку. Хотя вот эту слезу ну никак не красили.

– Я не зна-а-ю, где они!

– Успокойся, говорю. Ты одна в туалет пошла? У тебя в часах нет какого-нибудь передатчика? Может, телефон в сумочке или видеолинк?

– Линк разрядился, – горестно вздохнула она. – Я пошла прогуляться, потом в туалет захотелось, а когда вышла, никого не увидела уже. Может, они тоже меня ищут. Брату хотела позвонить, он бы меня спас. У него даже имя подходящее – Сейфер. А еще он красавец! Но у меня разрядился ли-и-инк...

– Ну, это вообще не проблема, – с видом знатока я принялась рыться в своей сумочке, откуда достала небольшой новенький линк – прозрачную пластину с вшитым кодом для созвонов в пределах планеты. – Доставай своего. Сейчас немного его подзарядим, и позвонишь брату.

Я прислонила два устройства торцами и отдала своему команду на подзарядку. Дождались двадцати процентов на линке куколки, и та сразу же ткнула пальчиком в один из контактов в адресной книге.

– Сейфер! – воскликнула она. – Приди за мной, пожалуйста, я потерялась. Добрая девочка подзарядила мой линк и помогла тебе позвонить. Я в туалете!

На том конце что-то невнятно пробурчали, и я подумала, что этому Сейферу будет неудобно входить в дамскую комнату. А потому, когда звонок закончился, уверенно потащила куколку наружу.

– Мальчикам внутрь нельзя, – со знанием дела пояснила я.

Куколка тут же согласилась.

Ее брат пришел к нам спустя считанные минуты. Я-то думала, он окажется не старше нас, а Сейфер был уже настоящим подростком. У него даже плечи казались широкими не по возрасту.

– Сейфер! – затараторила куколка. – Ты представляешь, эта девочка помогла зарядить мой линк, она такая умница! И успокоила меня, сказав, что мы обязательно найдем тебя.

Меня оглядели с ног до головы. Я явно не произвела впечатления на красавчика. О том, что он обладал симпатичной внешностью, я могла утверждать с уверенностью. Светлые волосы в творческом беспорядке, высокий рост, красивые синие глаза и подтянутая фигура делали этого мальчика моделью для рекламы подростковой одежды. Только вот смотрел он как-то тяжело. Как будто не верил в мою помощь куколке.

– Спасибо, – буркнул он и, схватив сестру за руку, потащил туда, где раздавался сплошной шум человеческих голосов.

А куколка не уставала учить его хорошим манерам:

– Сейфер, ну разве так можно? Девочка же помогла мне, дай я хотя бы поблагодарю ее, как следует.

И, не обращая внимания на идущего вперед брата, она обернулась и лучезарно улыбнулась мне:

– Спасибо тебе, фея! – похоже, не я одна могла давать людям клички. – Меня зовут Эйси, Эйси Крайден! Прости моего брата, на самом деле он добряк!

– Ничего страшного! – крикнула я, махнув ей рукой на прощание. – А я Сэм, Саломея Хёрт!

– Это твоего папу звали шевелить булками, да? А что такое папины булки? – вопрошала меня куколка Эйси, но, встретившись с суровым взглядом Сейфера, я предпочла не отвечать и просто помахала ей рукой.

– Пока, Эйси! Приятно было познакомиться!

Тут уже начал разрываться мой линк. Итан потерял меня и проверял наличие взбалмошной сестренки в аэропорту. Я помчалась к своим родственникам, не забыв поделиться новостями.

– Крайден, говоришь? – задумчиво потер подбородок папа, который уже успел вернуться из кафе. – Если это тот самый Крайден, то он мой сослуживец. Только я инженер, а Каллем – пилот высшей категории. Он отлично водит межгалактические корабли. Говорят, его сыну тоже передались способности пилота, а ему всего пятнадцать.

Пятнадцать! Этот Сейфер был на целых шесть лет старше меня! Да это же целая пропасть! Теперь стало понятно, почему он смотрел на меня так хмуро. Не воспринимал малолетних детей!

Пока я размышляла, мы продолжали ждать разрешения на вылет. И когда, наконец, его объявили, двинулись к арке телепорта, которая должна была доставить нас к самому самолету. Там-то я и услышала знакомый голос снова:

– Папа, вот она, вот же, моя спасительница Саломея!

Я покрутила головой. Не мог мне почудиться голос куколки. И правда, я увидела ее за руку с высоким светловолосым мужчиной, в котором угадывались черты Сейфера. Отец, догадалась я и приветливо улыбнулась девочке, когда она вместе с семьей поравнялась с нами. За ними следовали мама, красивая эффектная брюнетка, и старший брат.

– Привет еще раз, Эйси. Нашли родных?

– Да, Сэм, Сейфер отвел меня к родителям! Познакомьтесь, пожалуйста, с моей семьей! Это папа, его зовут Каллем, и мама, Мария. Они очень благодарны Сэм за то, что не оставила меня в трудной ситуации!

– Бойрис, – улыбнулся Каллем Крайден, пожимая папе руку. Видимо, они с папой действительно были сослуживцами. – Похоже, спасение наших жизней – это ваша семейная черта. Очень рад видеть тебя с семьей. Знаете, дети, – он посмотрел на нас с Итаном, – ваш отец строит и ремонтирует самые быстрые корабли на всем звездном флоте. Все инопланетяне завидуют инженерам Земли, но мы до сих пор держим в тайне фамилию того, кто проектирует наши суда. Вы тоже на Тихоокеанский рай? – поинтересовался он у отца.

– Да, Каллем, решил отвезти своих перед отсылкой на ВZ-205, чтобы погреться на солнышке. Всем вместе куда-то выбраться проблематично, тебе ли не знать, – грустно усмехнулся он.

– Ты прав, дружище, – согласно кивнул Каллем. – А в этом году у нас еще и Сейфер на учебу уезжает, так что теперь не знаю, когда и свидимся.

– Сейфер уже едет учиться? – удивился папа. – Ему ведь только пятнадцать. Решили делать из него настоящего пилота?

– Мы бы сами не прочь еще два года с ним понянчиться, – засмеялся Каллем, – но он самостоятельно сдал все экзамены в Академию Звездного Флота, а нам принес приглашение на учебу.

– Потрясающий мальчик, – заметил папа.

– Потрясающе невоспитанный мальчик, – вклинилась в разговор Эйси. – Даже не поблагодарил Сэм за мое спасение!

– Я просто зарядила твой линк, – закатила я глаза, удивляясь подобной настойчивости девчонки.

– Дело в том, Сэм, – Каллем посмотрел на меня со светлой улыбкой, – что наш Сейфер не очень хорошо сходится с людьми. Отчасти это связано с тем, что он грезит о звездном флоте и своем идеальном радианте. Поэтому мы считаем своей задачей время от времени спускать его с небес на землю и напоминать, как должны вести себя вежливые люди. Правда, Сейфер? – обратился он уже к сыну. – Ты же помнишь, как нужно вести себя с людьми? Может, продемонстрируешь это нам?

Парень со скучающим видом рассматривал окружающих нас людей, больше похожих на пчелиный улей. Но после слов отца внезапно встрепенулся и с нечитаемым выражением лица отправился ко мне. Я вздрогнула – так быстро он оказался рядом. Будто и шагу не ступал,

а перетек, как что-то жидкое и пластичное. С минуту рассматривал меня, а затем взял мою ладонь в свои руки.

Тогда-то все и случилось.

Меня тряхнуло, как будто током. Встрепенувшись, я вскинула голову, чтобы посмотреть в глаза парню. Оторваться уже не смогла. Радужная оболочка из синей превратилась почти в черную, и я ухнула в нее с головой. Мимо меня стали проноситься тысячи звезд и созвездий, сотни планет и галактических систем. А дорога, по которой я следовала, казалась сотканной из миллиардов частиц светящейся звездной пыли. И я летела, летела вслед за ней туда, где, казалось, не ступала еще нога ни человека, ни инопланетянина.

Картинка исчезла так же стремительно, как и появилась. Сейфер отдернул руку и с минуту ошеломленно разглядывал меня. Потом, очнувшись, сделал шаг назад, все еще сохраняя наш зрительный контакт.

– Милая, все хорошо? – папина рука опустилась на мое плечо. – Ты задрожала.

– У вашей дочери способности радианта, – уверенно заявил Сейфер Крайден, затем отошел к отцу и сестре. – Советую вам через несколько лет сдавать экзамены на звездный флот. Ее умения пригодятся, если сделать из нее навигатора.

Радиант? Он сказал радиант? Ничего себе! Настоящие радианты ведь были, по сути, легендами! Это люди или гуманоиды, у которых открывалась способность читать информацию со звездного пути. Они могли погружаться в его поле, чтобы предвидеть опасности или, наоборот, преимущества во время полета в космосе. Ни для кого давно не было секретом, что все космические пути представляли собой не просто хаотическое пространство, в котором можно было двигаться наугад. Это было структурированная сеть тоннелей, внутри которых корабли могли развивать колоссальную скорость, ведь их вел сам космос. Радианты могли видеть эти тоннели и находить точки входа в них, наиболее безопасные для экипажа. Но радиантов с каждым годом становилось все меньше, и на соответствующем факультете звездного флота их места занимали обычные люди с аналитическими способностями, которые готовы были вычислять маршрут с помощью цифр и логики.

Радианты уходили в прошлое. И вот Сейфер сказал, что я могу быть одной из них!

– Каллем, твой сын действительно такой чувствительный? – удивленно спросил мой отец.

– Еще не ошибался, – усмехнулся Каллем Крайден. – На радиантов у него нюх. Он же ищет своего идеального. Хочет полететь в глубинный космос. Аналитика там не поможет, только способность читать звездный путь.

– Может, мы уже нашли для вас идеального? – пошутил папа.

В тот момент я впервые почувствовала искреннее раздражение к человеку.

На первый план вышла мама Сейфера, которая умела говорить так, что все вокруг чувствовали себя букашками:

– Саломею сначала стоит показать специалистам. И потом, вы же знаете, где сильная привязка пилот-радиант, там и до симпатии недалеко. А у Сейфера уже есть девушка. Она из хорошей семьи, и обижать ее обманом не хотелось бы. Тем более что она не связана со звездным флотом и после свадьбы будет ждать Сейфера исключительно на Земле.

Я стояла красная, словно рак. Мало того, что лет мне было всего девять, и к мальчишкам я относилась, как к досадным недоразумениям, так еще и в тоне Марии Крайден для меня послышались осуждающие нотки. Не хотела же она сказать, что наша семья нехорошая? Да папа лучший конструктор во Вселенной! Не чета ее драгоценному Сейферу, который и учиться-то только собирался.

Сам Сейфер на слова матери не отреагировал. Только продолжал рассматривать меня, пристально глядя в глаза, словно пытался заглянуть в самую душу. Не знаю, в тот момент или позже, но я дала себе обещание непременно попасть на звездный флот.

Вот только слова Сейфера не оправдались. Ни в тот год, ни в несколько последующих, ни одна проверка не обнаружила во мне склонности быть радиантом. Потом я сама попросила перестать проверять меня. Сейфер, к сожалению, ошибся. Прийти к этому заключению мне предстояло только через несколько лет.

Лето в Тихоокеанском раю стало для меня незабываемым. Я обрела лучшую подругу – Эйси оказалась настолько целеустремленной, что стала ниточкой, соединяющей наши семьи. Она наладила общение между Хёртами и Крайденами так, что даже неэмоциональная Мария перестала вызывать во мне негатив. Сейфер наших игрищ не разделял, продолжая держаться от меня на расстоянии. То ли в принципе девчонок не любил, то ли я у него ассоциировалась с чем-то нехорошим.

Правда, один раз пообщаться со мной ему все же пришлось. Мы с Эйси тогда забрели на какой-то неизвестный пляж, где не было видно других людей, и с этого пляжа потопали в лес, расстилающийся чуть дальше от воды.

– Ящериц искать! – уверенно заявила Эйси.

Я догадывалась, конечно, что после изменения климата их можно было встретить, где угодно, но чтобы в лесу, да еще при совершенно неподходящей температуре...

В общем, мы заблудились. А поскольку изначально уходить далеко не собирались, естественно, не захватили с собой ни одного линка.

– Папа меня убьет, – сокрушенно выдала подруга. – Туалет мне еще простят, но вот лес... и то, что без линка... ох-ох-ох, прости меня, Сэмми.

– За что извиняешься, мелкая? – улыбнулась я. Она была немного ниже меня, младше на год и не сильно сопротивлялась новому прозвищу. – Не думаю, что мы далеко ушли. Смотри, в той стороне просветы от деревьев шире. Давай туда пойдём. Выйдем к какому-нибудь пляжу и пойдём вдоль берега. Кто-нибудь нас точно увидит.

– Сэм, ты гений! – воскликнула Эйси. – Только давай вместе пойдём. Одна я даже в трех соснах заблужусь.

– Конечно, вместе! – воодушевленно ответила я.

Дома нас, конечно, хватились. Искать отправили не слишком довольного этим решением Сейфера. И нашел он нас как раз на выходе из леса. Эйси, не будь дурочкой, для снижения градуса недовольства запрыгнула брату в объятия.

– Не дуйся, Сейф, в свое оправдание могу сказать, что ненамеренно завела сюда Саломею.

Мне достался недовольный взгляд, которым можно было убивать. Ума не приложу, чем я заслужила подобное отношение. Видимо, как старшая, должна была отговорить от неудачной затеи. А может, просто ассоциировалась у Сейфера с неприятностями.

– С тобой папа на эту тему поговорит дома, – не испытывая ни малейшего дискомфорта от того, что Эйси и не думает с него слезать, ответил Сейфер. Затем снова зыркнул на меня. – Давай руку. Мне велели довести до дома обеих. Зная вашу склонность пропадать на ровном месте... в общем, давай руку и пошли.

Конечно, я послушалась. И руку Сейфера не отпускала до самого окончания путешествия. Это было очень необычно. Ни с кем другим я не испытывала таких чувств. Сейфер всего лишь дотрагивался до меня ладонью, а у меня внутри расцветал собственный Космос. Не тот, об освоении которого нам ежедневно сообщали из новостей, а свой, собственный, до этого неизведанный. Я даже начала слышать его зов. Жаль, что все закончилось, когда Сейфер отпустил мою руку.

– Больше не теряйся, – жестко напутствовал меня он. Я неуверенно кивнула, боясь поднимать глаза на сурового брата Эйси.

– Сэм, до встречи! – кричала мне вдогонку подруга, и от ее веселого голоса на душе стало светлее.

Дома меня не особо распекали. Родственники, в отличие от Сейфера, знали, что находится я умела прекрасно.

– Может быть, сын Крайденев действительно был прав. Тебе стоит пройти тестирование, девочка моя, – отец был задумчив, когда я рассказала о наших с Эйси приключениях.

– Проверки начинаются с десяти лет, – пожалала плечами я. – Пап, разве быть радиантом так почетно?

– Как посмотреть, родная. С одной стороны это, безусловно, одни сплошные нервы.

Он сидел у камина в гостевом доме, а рядом на журнальном столике стояла кружка с дымящимся какао. Я пристроилась рядом на ковре с высоким ворсом.

– Быть радиантом на космическом корабле – это значит бывать дома только месяц в году. Это не та профессия, о которой можно сказать «приятель, я работаю восемь часов в день и доволен этим». Быть радиантом – значит быть постоянно подключенным к сердцу и мозгу корабля и улавливать сигналы глубокого космоса, какими бы они ни были. Это тяжело. Это трудно.

Но это и почетно. Ты знаешь, что ресурсы Земли истончаются с каждым годом все больше и больше. Необходимость спасти планету вынудила нас отправиться в космос. Мы стали искать подобные нашей звезды с планетами, на которых были пригодные для жизни атмосфера, флора и фауна. Часть человечества теперь обитает там. Та звезда, которую сейчас исследует моя группа, BZ-205, вполне может оказаться новым источником энергии. В ней уже обнаружены элементы, отсутствующие в дополненной таблице Менделеева. И это снова прорыв. Этот прорыв обеспечили нам когда-то радианты и их талантливые напарники-пилоты. Пара пилот-радиант это как вторая семья, они заменяют друг другу всех близких и родных в часы полета. Их связь становится прочнее кровной. Это пугает, милая. Но тот, кто решается на такую связь, в конечном итоге добивается немислимых высот. Поэтому для пары пилот-радиант обычно подбираются подходящие друг другу люди. Такие люди часто образуют в будущем семьи.

– Мама Сейфера сказала, что у него девушка уже есть, – задумалась я. – Как же он тогда хочет найти себе идеального радианта?

– Насколько я знаю, Сейфера Крайдена ожидает договорной брак, Сэмми, – ответил отец. – Это когда люди сходятся не по любви, а потому что того требуют обстоятельства.

– Разве так бывает? – удивилась я. – Разве бывает, что люди живут вместе и не любят друг друга?

– Бывает, милая. И такое бывает. Давай пожелаем Сейферу, чтобы он в итоге нашел свое счастье.

Ничего я не собиралась желать этому крайне неразговорчивому типу. Информацию о договорном браке вообще пропустила мимо ушей. Меня интересовал другой вопрос.

– Пап, если Сейфер такой талантливый, как же он сможет найти своего идеального радианта, если женится не по любви?

– Полагаю, до женитьбы он еще будет его искать. А после, вполне возможно, Сейфер пожертвует карьерой ради общего блага. Видишь ли, семья Крайденев является очень влиятельной. И любой шаг, который они предпринимают, изначально является продуманным от и до. То, что сейчас они заявляют о будущем Сейфера, означает, что это будущее давно рассчитано и предрешиено. И изменить его невозможно.

– Бр-р, – поежилась я. – Нет, я так не хочу. Хочу только по любви, как вы с мамой.

– Ты моя умница, – потрепал меня по щеке отец. – Я уверен, у тебя все будет хорошо.

Мы возвращались домой одним рейсом с Крайденами. Эйси даже устроила все так, чтобы во время перелета мы сидели на соседних местах. Я была впечатлена рассказом папы о том, что Сейферу в будущем придется нелегко, и решила подойти к нему, чтобы выразить благодарность. Он ведь наверняка совершает свои поступки ради будущего звездного флота. Как же иначе?

– Спасибо, Сейфер. Я обязательно попробую сдать тест на то, чтобы стать радиантом.

Я импульсивно обхватила его руку ладонями. Стоило нашим телам соприкоснуться, как Сейфер вздрогнул, а затем отнял ладонь, сердито посмотрев на меня. А потом еще и процедил сквозь зубы:

– Забудь обо всем, что я тебе сказал. Таким, как ты, на звездном флоте делать нечего. Оставайся дома и расти детишек на радость мужу, когда повзрослеешь. И ко мне больше не подходи.

Я была так оскорблена и обижена его словами, что не смогла спрятать упавшее настроение от Эйси. Причину, впрочем, она из меня так и не смогла вытащить. Даже пустила к иллюминатору, наивно надеясь, что облака под крыльями самолета помогут мне почувствовать себя лучше. Эйси вообще была очень доброй и отзывчивой. В отличие от своего старшего брата. Но именно его отношение и заставило внутри что-то щелкнуть, переключить тумблер в моей голове, заставить оценивать окружающую действительность по-другому. Когда слезы высохли, я заставила себя с ненавистью посмотреть на сидящего через проход Сейфера. Я поклялась: во что бы то ни стало, окажусь на звездном флоте. Костями лягу, но этот заносчивый мальчишка о своих словах пожалеет. С этими мыслями, как ни странно, пришло облегчение.

Сейфер мой взгляд почувствовал. Но отвернулся почти сразу же.

ГЛАВА 2

Мне было четырнадцать, когда мир перевернулся с ног на голову. Это должен был быть мой третий раз, третья попытка понять, проснулся ли во мне дар радианта. Папа взял меня с собой на орбитальную станцию «Путь», на которой находилась лаборатория с экспериментальными установками, осуществляющими подобные проверки. Честно говоря, я летела на «Путь» скорее по привычке. Тесты, проведенные в десять и двенадцать лет, не выявили во мне ни единой частицы звездного пути, звездной пыли, – той самой вселенской магистрали, к которой умели подключаться радианты. За четыре года я успела разочароваться и в словах Крайдена, и в собственных силах. Может, он просто решил подшутить надо мной? Чем тогда я успела насолить ему, что мне ответили в чересчур жестокой манере? Тем, что нашла сестру раньше него самого? Не хотелось верить в подобную мелочность со стороны Сейфера. Тем более что Эйси заливалась соловьем, когда говорила о нем. Она любила рассказывать о брате. А я любила слушать.

В пятнадцать, как и планировал, он поступил на звездный флот, а в этом году успешно окончил основной курс. Преподаватели считали его одним из сильнейших пилотов-выпускников.

– Но я тебе по секрету скажу, Сэм, Сейфер лучший, – заговорщицким шепотом добавляла подруга. – Жаль только, так и не смог найти своего идеального радианта. А вот представь себе, были бы твои тесты положительными, пошла бы ты в звездный флот. А он бы тебя дождался! Ух, какая бы из вас была замечательная пара. Я была бы на седьмом небе от счастья.

Она не подозревала, какую боль причиняла своими наивными мечтами. Годы шли, Эйси хорошела, но легкомысленность из ее натуры так и не спешила исчезать. И когда она мечтала о Сейфере, я изо всех сил сдерживалась, чтобы не выдать своего истинного отношения.

Отдых в Тихоокеанском раю дал толчок неведомому чувству, которое окончательно оформилось к двенадцати годам. Я осознала свою любовь к Сейферу так же внезапно, как и то, что хочу оказаться на звездном флоте, во что бы то ни стало. Все эти годы судьба благоволила мне. Я часто видела его на семейных приемах, которые устраивало руководство разведывательного управления космоса. И неизменно натыкалась на сосредоточенный взгляд Сейфера, к которому уже успела привыкнуть. Моя любовь была молчаливой. Никому о ней не было известно, даже лучшей подруге. Последнее время Сейф стал появляться на приемах с эффектной блондинкой, которую звали Диана. Высокая, стройная и статная, она составляла для Сейфера идеальную пару. Эйси ее недолюбливала.

– Высокомерная и заносчивая, знает свое место и не упустит случая окунуть собеседника в грязь, если тот ниже ее по положению в обществе. Двадцать третий век, а поведение, как у неандертальца, – фыркала Эйси с досадой.

Зато каким озорством светились ее глаза, стоило зайти разговору о том, что я могу сделаться идеальным радиантом для Сейфера. Такие беседы приходилось пресекать на корню.

– Ты же в курсе, Эйси, что мои тесты показывают полный ноль звездной пыли. Мне не стать радиантом, даже если ты очень этого захочешь. Порой я даже думаю, что твой брат сказал мне эти слова, чтобы в будущем посмеяться над неудачными тестами.

Эйси уверенно покачала головой:

– Сейф бы никогда так не поступил. Если он что-то почувствовал, значит, действительно что-то в тебе есть. Вопрос в том, почему этого не видят приборы. У Сейфера чутье, которое никогда не подводило. Вот почему я думаю, что, раз он увидел искры радианта именно в тебе, ты должна быть его идеальным напарником.

Мне было четырнадцать, когда в узком коридоре, отделяющем лабораторию от остального пространства «Пути», меня нашел Сейфер Крайден.

– Что ты здесь делаешь? – его вопрос прилетел в спину, когда я собиралась заходить внутрь. Наружу высунулось любопытное лицо профессора, проводившего опыты, и я попросила подождать меня пару минут.

– Собираюсь проходить тест на наличие частиц звездной пыли, – пожала плечами я.

– Я ведь уже говорил тебе, забудь эту идею, – сердито ответил Сейфер, двинувшись на меня.

– А почему я должна тебя слушаться и оправдываться перед тобой? – всколыхнувшееся в ответ упрямство заставило меня выпрямить спину и встретить взгляд парня без страха.

– Потому что таким, как ты, не место на флоте. Я думал, ты с первого раза все прекрасно поняла.

– А кто решает, кому быть на флоте, ты? – выверилась я после таких слов, а потом жестко усмехнулась. – Ах, прости, ты только ведь идешь к этому, правильно? Сначала тебе нужно удачно жениться, потом занять соответствующее место в правлении, а потом начнешь воплощать свою мечту в жизнь, и на флоте не останется неугодных!

Мои слова его нисколько не задели:

– Если ряды нужно будет чистить от таких никчемных радиантов, как ты, которые сначала теряются там, где потеряться невозможно, а потом смотрят своими оленьими глазами и тихо благодарят, – да, я займусь этим. Таким, как ты, не место рядом с пилотами, им нужны уверенные навигаторы звездного пути.

Что-то в этих словах ударило так, что перехватило дыхание. Я поняла, что продолжать спор не смогу, поскольку Сейфер ударил по больному. Превозмогая слезы, я произнесла со злой улыбкой:

– Ну, так радуйся, тебе не придется от меня избавляться. Во мне звездной пыли ни грамма, и радиантом я стать не смогу. Великий Сейфер Крайден ошибся. Не благодари за ценную информацию, обойдусь.

Мое признание как будто отрезвило Сейфера. Он нахмурился, злость исчезла, оставляя место задумчивости. Я не стала ждать, что в итоге взбредет в голову этому грубияну. К тому же, слезы грозились вот-вот вырваться из-под контроля, а я не хотела доставлять Сейферу удовольствия, чтобы порадоваться моей слабости. Обогнув его, я пошла на свет. Я больше не собиралась идти в лабораторию.

– Сэм...

Это прозвучало почти над самым ухом. Я вздрогнула и остановилась, не в силах совладать с дрожью. Попытавшись придать себе самый безразличный вид, я повернулась и спросила:

– Что еще? Какой еще грязью ты собираешься меня накормить? Все никак не успокоишься, чертов Сейфер Крайден?

В его глазах сверкнула ярость, и внутренне я позволила себе позлорадствовать. Видеть Сейфера растерянным было непривычно. Однако в следующий момент произошло то, чего я совсем не ожидала. Тогда я подумала, что Сейфер совершил необдуманый поступок, поскольку вышел из равновесия.

Он схватил меня за плечи и процедил:

– Я никогда не ошибаюсь.

А затем притянул к себе и жестко поцеловал. Вжал в свое стальное тело, не давая вырваться из объятий и делая мой первый поцелуй настолько незабываемым, что потом я долго не могла выбросить его из головы. Я опять видела звезды и космос. Они сияли так ярко, что хотелось зажмуриться. Именно тогда я поняла, что от болезни под названием любовь уже не смогу излечиться.

Поцелуй закончился, когда нам обоим стало не хватать воздуха. Сейфер смотрел так же ошеломленно, как и я на него. А потом тишину коридора разрезал звук пощечины. На щеке Сейфа медленно стал наливаясь след от моей ладони.

– Больше не смей, – прошипела я, срываясь с места и убегая от своего позора.

– Прости, Сэм, – донеслось мне в спину.

В тот вечер я попросила папу закончить с тестами на звездную пыль. Сказала, что смирилась с тем, что не стану радиантом, а Сейфер ошибся в своих предположениях. Зато мы весь вечер изучали страницу Академии Звездного Флота в сети, подумав, что не стоит прощаться с годами моей подготовки к поступлению. У меня неплохо шла математика, и я, на радость папе, предложила идти по его инженерным стопам.

Он удовлетворенно кивнул:

– Это, конечно, тоже не совсем восьмичасовой рабочий день, но мы с мамой будем спокойны, что ты не потерялась в глубинах космоса, а просто на свидании с каким-нибудь челноком.

Шутке мы смеялись вместе.

Следующим вечером мне стало не до смеха, когда на линк пришло приглашение от Каллема Крайдена. Я постаралась принять самый приличный вид и, цокая каблуками удобных туфелек, неспешно отправилась в его апартаменты на «Пути».

– Саломея, девочка, здравствуй. Как твои дела? Расскажи старому морскому волку.

– Все хорошо, мистер Крайден, все замечательно, – улыбнулась я.

– Все еще думаешь поступать в Академию Звездного Флота?

– У меня неплохой балл по математике, думаю попробовать себя в инженерном деле, – кивнула я. – В конце концов, работа с кораблями в ангарах ничуть не хуже работы в открытом космосе.

– Я думал, ты хотела попытаться счастья быть радиантом.

Это была явно пробная удочка. И пусть я была еще слишком молода, я понимала, что за невинным вопросом старого папиного друга скрывается определенный интерес.

– Я сдавала тесты на наличие звездной пыли в десять и двенадцать лет, оба были отрицательными, – с вежливой улыбкой ответила я. – Вчера должна была сдать еще один, но поняла, что больше нет смысла. Нужно реально подходить к своим шансам.

– Странно, поскольку Сейфер вчера запрашивал твое дело и смотрел результаты тестов. Сказал, что аппаратура не всегда способна засечь звездную пыль. Иногда она активизируется в периоды сильных эмоциональных перепадов. Или когда человек вступает во взрослую жизнь.

Я знала, к чему клонит Каллем. Но это не помешало мне затрепетать изнутри.

Сейфер...беспокоился?

– Я не общалась с вашим сыном на эту тему, мистер Крайден. У нас не очень хорошо получается диалог.

Я постаралась слепить на лице подобие виноватой улыбки. Знать о вчерашнем поцелуе отцу Сейфера было совершенно незачем.

– Сэм, детка, я хотел бы поговорить с тобой о Сейфере. Ты, должно быть, знаешь, он помолвлен с неплохой девушкой, которая после окончания службы на флоте станет ему замечательной женой. Я попросил бы тебя не принимать предложений Сейфера. Теперь, когда ты сказала, что не можешь быть радиантом, я начинаю сомневаться в адекватности поступков моего сына. Вы с ним все же знакомы. Здесь явно играет роль тот факт, что Сейф до сих пор не сумел отыскать для себя идеального радианта – того человека, с которым совместимость на космическом корабле была бы больше шестидесяти процентов. Именно эта цифра является залогом успешной экспедиции в глубокий космос. Я до сих пор помню, как уверенно он заявил, что ты должна стать навигатором. И теперь боюсь, как бы он не увлекся этой идеей.

– Понимаю вас, мистер Крайден.

– Не понимаешь, Сэм, ты ведь еще, по сути, ребенок. Союз радианта и пилота порой крепче, чем семейные узы. А у Сейфера будет семья вне флота. И нельзя, чтобы этой семье что-либо мешало.

– Понимаю.

Вот и добряк Каллем указал мне на мое место. После этих слов я тем более не собиралась откровенничать.

– Можно я попрошу тебя сразу сообщить мне, если Сейфер решится на какие-то эксперименты с тобой?

– Не думаю, что это когда-нибудь произойдет, – улыбнулась я снова, но Крайден-старший был непреклонен.

– И все же, Саломея.

– Сообщу обязательно, мистер Крайден.

– Вот и хорошо, девочка. Спасибо тебе.

Я поступила в Академию Звездного Флота в семнадцать. Родители были на седьмом небе от счастья. И пусть радость омрачалась тем, что мне надолго придется покинуть Землю, мы все равно весь вечер обнимались, обсуждая прошедшие экзамены.

Собирались всем домом. Утром перед вылетом ко мне забежала Эйси, притащив целый чемодан безделушек и объясняя это тем, что на учебе мне нельзя будет скучать.

– Там наши детские фотки – вроде той, где пытаемся усесться вместе на один стул. В общем, много всяких безделушек!

– А ты не подумала, случайно, как я эти безделушки буду тащить до общежития? – удивилась я.

– Тебе там помогут, – отмахнулась подруга. – А вообще найди Сейфера, он же там теперь иногда преподает. Наверняка будет встречать студентов с другими преподавателями, – нашла она выход из ситуации. – До космопорта мы тебя подкинем, оставь родителей дома, подруга.

– Разве Сейф не закончил обучение три года назад? – удивилась я.

– Сюрприз! – воскликнула подруга. – Братец сошел с ума, решив, раз не нашел себе радианта под стать, будет искать способы его замены. Будет весело, не волнуйся. Он там любит появляться в самый неожиданный момент.

Весело мне не было от слова «совсем». В последнее время жизнью Сейфера я интересоваться перестала, и новость о том, что он все еще в академии, сбивала с толку. Это означало, что моим мучениям не будет конца. Перелет к системе Армады должен был помочь мне хоть как-то привести мысли в порядок.

До космопорта, как и обещала, меня подкинула Эйси. Чирикала всю дорогу, а потом внезапно расплакалась перед отлетом.

– Мне будет тебя не хватать. Черт, если бы я знала раньше, что однажды тебе придется улететь на целых пять лет, не раздумывая, рванула бы изучать космическую механику, чтобы стать инженером, как и ты, – призналась она.

– Ты все еще можешь стать бортпроводницей, – улыбнулась я, пытаюсь поднять настроение Эйси.

– Куда там, – фыркнула она. – Не с моим метром в прыжке. К тому же, мне тут недавно птичка донесла, что маман и папан хотят сделать из меня второго Сейфера, навязав выгодный им брак. Я хочу посмотреть на самоубийцу, который на это согласился.

Я улыбнулась. Поняла, что Эйси точно не пропадет. А судя по тому, как она говорила, самоубийцу она уже видела. И ей даже понравилось. Осталось теперь попробовать его на зуб. И тут я ему не завидовала. Впрочем, не думаю, что ей хотели бы подсунуть слюнтю. Только не для Эйси Крайден.

– Желаю тебе удачи, – напоследок произнесла я. И отправилась в свое первое в жизни космическое путешествие.

Вся дорога представляла собой пять прыжков по Млечному Пути. Перед каждым из прыжков – остановка с посадкой новых пассажиров на Армаду, а еще один затяжной полет длиной в три недели в поясе астероидов почти на подлете к цели. Это место пилоты обходили с особой осторожностью. Прыжки в этой зоне были запрещены.

Первым, что я сделала, было размещение в каюте. Не сказать, что она оказалась большой и комфортной – мы с родителями сознательно выбрали эконом-класс, чтобы оставить больше сбережений на первый семестр. Да, я очень хотела получить стипендию после первой сессии, но шанс, что я все же не осилю программу, был довольно велик. Папа был инженером приличное время назад, программа могла измениться. У Сейфера, понятное дело, этот вопрос было не уточнить. Поэтому приходилось мыслить пессимистично.

Сейфер...если он действительно будет где-то на космодроме, когда прилетит наш корабль, как я на него отреагирую?

Эти подлые мысли я постаралась выкинуть из головы. Зато дала место другим, гораздо более полезным. Когда поднималась на борт, видела группу молодых людей и девушек, явно будущих курсантов звездного флота. Вот к кому мне стоило прибиться, если хотела, чтобы мои неподъемные чемоданы дотащили до места. Как только разложила багаж, отправилась на экскурсию по звездному крейсеру «Комета».

Я нашла их без особого труда. Как и во время посадки, они сидели дружной компанией на уровне, предназначенном для развлечений во время полета. С виду все вроде бы были людьми, но, если присмотреться, можно было увидеть отличия.

Высокий и жилистый кворк. Раса гуманоидов почти из самого центра Млечного Пути. От людей не отличались практически ничем. Ничем, кроме сияющей золотистым блеском кожи, разрезать которую могли разве что лазерным лучом. Идеальные воины ближнего боя. Звездный флот с радостью принимал их, чтобы сделать пилотами для миссий в малоизученные миры. Ведь, помимо исследований, они могли еще и защищать экипаж.

Маленькая девушка-друр. Раса истинных радиантов. Говорят, звездный путь начал рассеиваться именно после взрыва их первой звезды. Мы называем ее Рассветом. Звезда была сверхгигантом в прошлом, но закончила свой жизненный цикл мощнейшей вспышкой. Так появился звездный путь – маршрут, по которому теперь прокладывают космические экспедиции и занимаются поиском новых цивилизаций. А затем на звездном пути появились друры – невысокие гуманоиды с серебристой кожей и светлыми, почти бесцветными волосами и глазами. Друры были способны давать совместимость с любым пилотом до девяноста процентов. За них боролись лучшие космические корабли. Эта девушка-друр решила попасть на звездный флот с Земли.

Я заметила еще человекоподобного лизарда. Он, пожалуй, больше остальных привлекал к себе внимание. Эти хладнокровные инопланетяне иногда посещали Землю, предпочитая находиться в наших северных широтах. Океанический рай, впрочем, тоже любили, но в основном из окон своих номеров. Все же довольно редкая внешность лизардов на нашей планете, редко встречавшей инопланетян, могла вызвать нездоровый интерес. Все дело в том, что они обладали чешуйчатой темно-зеленой кожей и весьма вспыльчивым нравом. Посмотри на лизарда больше нескольких секунд – и рассчитываешь стать объектом его недовольства.

Остальные члены компании вроде бы были людьми. Меня заметил смешливый рыжеволосый парень с короткой стрижкой, устроившийся на диване в кафе так, что ему был виден каждый входящий. Он помахал мне рукой после того, как ему на ухо что-то быстро проговорила девушка-друр.

– Красавица с Земли, иди к нам! Будущие студенты звездного флота не бросают своих в беде!

Я улыбнулась в ответ на открытое приветствие и решительно направилась к компании.

– Как вы узнали, что я «из ваших»? – спросила вроде бы рыжего, но смотрела при этом на девушку-друра.

Как хорошо, что она, в отличие от лизарда, обладала флегматичным характером. Можно было разглядывать ее и не бояться конфликта.

– Ё-ё сказала, что ты наша, – широко улыбнулся парень. – Меня Тан зовут. Ты на звездный флот собираешься, как и мы?

Я сдержанно кивнула, и тут послышался тоненький голос снежной девушки:

– Человек Тан, прошу не сокращать мое имя так, как тебе считается веселым. Ёй-друр – это настоящее имя друра Ёй-друр. Не позволяй привычке все упрощать овладевать тобой. Это, в конечном счете, сыграет злую шутку.

– Извини, Ёй-друр, – улыбка парня померкла и стала немного виноватой, – хотел перед девушкой покрасоваться и с тобой отношения наладить.

– У тебя все получится, человек Тан, – сейчас она тоже смотрела только на меня, хотя обращалась к рыжему. – Надо только подождать. Человеку-новенькой тоже. Подождать. И все сбудется.

– Человека-новенькую зовут Сэм, – улыбнулась я дружелюбно. – Сэм Хёрт.

– Хёрт? – вскинулся парень-лизард. – Сэм? Как Саломея? Дочь Бойриса Хёрта, знаменитого инженера?

– Не такой уж он и знаменитый, – зарделась я, польщенная тем, что нас знают даже инопланетяне. – Просто умеет хорошо строить корабли.

– Саломея, о, Саломея! – завыл рыжий Тан, раскинув руки в стороны. – Чья голова окажется перед тобой на блюдечке, о, Саломея?..

Я засмеялась – так забавно звучала трагичность в голосе рыжего, на свой лад пересказавшего библейскую легенду.

Ёй-друр задумчиво рассматривала меня некоторое время, потом спихнула с соседнего места Тана и кивком головы пригласила устроиться рядом. Рыжий прекратил петь, когда компания начала посматривать на него с неодобрением. Потерев якобы ушибленную девушкой-дюймовочкой поясницу, он с видом оскорбленной невинности подсел к знойной брюнетке из этой же компании.

– Адалин, помоги заживить мои раны, Адалин...

– Тан, кончай дурить, – надула пышные губки девушка-куколка Адалин. – Тут человека в компанию надо принимать, а ты опять отвлекаешь на себя лишнее внимание. – Я Ада, – улыбнулась она мне. – Не обращай внимания на Тана, ему просто с начала полета еще никто не ответил взаимностью, вот он и бесится.

– Одиночество страшит, – скорбно вставил свои пять межгалактических Тан. – Никто не должен быть один, моя милая Адалин...

– Привычка упрощать, – напомнила о своем предостережении Ёй-друр. – Человек Тан, пора закругляться.

Когда рыжий, наконец, успокоился, на меня обратил внимание лизард:

– А я ИХТ-Скор. Ты тоже в академию летишь?

– Да, – кивнула я. – Буду на инженера учиться.

– Человек Сэм непроявленный радиант, – нахмурилась Ёй-друр. – Почему на инженера учиться вздумала?

– Два теста на наличие звездной пыли показали отрицательный результат, – я пожалала плечами, улыбаясь. – Хотя ты не первая, Ёй-друр, кто считает, что во мне есть ее частицы.

Голос впервые подал кворк, который в приглушенном свете кафешки выглядел почти как обычный человек:

– Есть мнение, что звездная пыль оседает не на физическом, а на духовном уровне. И для проявления этой разновидности взаимодействия требуется сильное эмоциональное потря-

сение. Слова Ёй-друр действительно мало когда расходятся с действием. Впрочем, мы скоро узнаем это. При поступлении в Академию Звездного Флота тест на наличие частиц является обязательным. Меня зовут Осо Аткео, Саломея Хёрт. Очень приятно познакомиться.

– У Ёй-друр процент симбиоза под девяносто, – добавил лизард. – Она звездной пылью будущее предсказывать может. Ёй-друр не ошибается.

ГЛАВА 3

Девяносто процентов! Вот это уникальная малышка. Обычно даже самые продвинутые друры показывали около восьмидесяти процентов совместимости с пилотами звездных кораблей. Так уж сложилось исторически: любому первоклассному пилоту нужен был пусть плохой, зато свой, родной радиант в качестве навигатора. Это помогало определять правильное положение звездного пути, увеличивая возможности корабля в космосе. Чем ближе к звездному пути летело судно, тем выше была скорость его хода. Ёй-друр с показателем совместимости в девяносто процентов могла работать навигатором на любом корабле. Пилотам просто не было необходимости искать к ней подход – она мгновенно находила бы его сама.

– Потрясающе, – заметила я, с уважением глядя на белоснежную дюймовочку.

– Друры родители не хотели, чтобы друр Ёй-друр шла по пути наименьшего сопротивления, – объяснила девушка. – Друр Ёй-друр должна выучиться и стать лучшим навигатором. Друр Ёй-друр рада, что нашла еще одного радианта.

– Ёй-друр все же ошибается, – мягко улыбнулась я, замечая, что компания понемногу возвращается к общему веселью.

– Кто еще говорил человеку Сэм о том, что она станет радиантом? – вместо возражения произнесла Ёй-друр.

Я немного замешкалась:

– Один... знакомый. Очень хороший пилот.

– Тот самый знакомый, от которого дыхание перехватывает и поджилки трясутся? – поддразнила меня Адалин, видимо, заметив, что разговор о Сейфере дается мне с трудом.

На парней при этом она совершенно не обращала внимания. Услышат – и тут же забудут. Или, чего лучше, примутся отбивать у воображаемого пилота, заставляющего мои поджилки трестись.

– Нет, просто знакомый нашей семьи, – улыбнулась я.

Адалин сразу скисла – видимо, ожидала какую-нибудь захватывающую историю.

– Мало пилотов способно почувствовать непроявленного радианта, – убежденно заявила Ёй-друр. – Твой пилот очень хороший. Возможно, ему нужна именно ты в качестве навигатора, человек Сэм.

– Ёй-друр, – снова привлек внимание Тан, – а можно, Саломея станет моим навигатором, когда пыль в ней проявится? Пожалуйста!

– Человек Тан, друр Ёй-друр склонна закатыть глаза к несуществующему небу, – все так же спокойно, как и раньше, посмотрела на него Ёй-друр.

– Тан не отстанет, – хмыкнула Адалин. – Поэтому давайте за знакомство!

Наш столик как раз обслужили, поставив веред каждым бокал с искрящейся жидкостью. И только напиток кворка заставил меня приглядеться к нему.

– Осо, что это? – полюбопытствовала я, видя, как трепещут ноздри инопланетянина в ожидании.

За него ответила Адалин:

– Осо у нас любитель всего необычного. У него не только кожа бронестойкая, но и желудок луженый. Сэм, это почти чистый спирт. И нашего кворка после него даже не заштормит!

Я уважительно посмотрела на Осо:

– Весьма полезная особенность организма.

– Вечно здравомыслящий пилот к вашим услугам, – подмигнул мне кворк.

– Ну, за встречу! – чокнулись мы быстро, осушая бокалы.

Мне постепенно становилось хорошо. Воспоминания с Земли и мысли о Крайдене тоже отпускали. Я откинулась на мягкую спинку стула и начала рассматривать новых знакомых с улыбкой.

– Кому-то больше не наливать! – рассмеялась Адалин.

– Это точно. Надо еще обратный путь найти, – согласилась я.

– Посидим немножко, и я отведу тебя, прекрасная землянка, – отозвался Тан, который сам был землянином не меньше.

– Человека Сэм отведет кворк Осо, – уверенно возразила Ёй-друп, и все дружно уставились на нее. – Человека Тана осталось ненадолго. Он выпил больше человека Саломеи, – пожалала плечами она.

В тот вечер провожать меня действительно пошел Осо. С ним было спокойно, он не навязывал своего внимания и даже вызвался составить мне компанию после приземления на территории звездного флота. Под звездный флот была отдана целая звездная система. Где-то проводили занятия с учениками, где-то – испытания новых видов оружия, где-то конструировали новейшие космические корабли. Папа несколько раз бывал на технических планетах системы Армада – именно так называлась звезда академической системы – и каждый раз возвращался восхищенным.

– Ты не представляешь, Сэм, какой там рай для инженера. Это стоит один раз увидеть, чем сто раз слышать из чужих уст. Это великолепно.

Я верила. Папа всегда был эмоциональным, когда действительно чему-то удивлялся. Вскоре и у меня появится шанс увидеть всю красоту звездного флота.

Пока шли с Осо к каюте, я успела узнать несколько фактов о расе кворков. Они по своему были экстремалами. Пробовали все новое, изучали неизведанное. Были сторонниками тактильного контакта.

– По реакциям твоего организма я могу понять, какие эмоции тобой в данный момент владеют, – с некоторым превосходством заявил мне Осо.

– И все-таки на флот ты пойдешь пилотом, а не радиантом, – усмехнулась я.

– Я не способен слышать звездный путь, – улыбаясь, пожал плечами кворк. – Не имею обыкновения приписывать себе достоинства, которыми не обладаю. Зато умею отлично слышаться с кораблем. Получше любого радианта, – подмигнул он мне второй раз за вечер.

Я понимала, что он снова намекает на слова Ёй-друп о моей непрявственности. Я покачала головой.

– Неужели ты действительно во все это веришь?

– Я верю в то, что ты сейчас как натянутая струна, – уверенно отозвался Осо. – Это чувствуется в твоей манере держаться. Ты летишь на звездный флот, а сама внутренне готовишься к какой-то неизвестной битве. Я надеюсь, ты когда-нибудь расскажешь своим добрым друзьям, с чем намереваешься бороться так далеко от дома.

Я не нашлась с достойным ответом. Осо, сам того не зная, заглянул мне прямо в душу.

– Я надеюсь, мы сможем стать добрыми друзьями.

– Не сомневайся, так и будет, – кивнул кворк и наклонился, поцеловав меня в щеку. – Привыкай. Мы по-другому не можем понять собеседника, – пояснил он, видя мое смущение. – Теперь я знаю, что ты благодушно расположена ко мне. Значит, стоит продвигаться дальше.

С таинственной улыбкой он покинул меня в тот вечер. А я, сбитая с толку и с пылающими щеками, вломилась в каюту и долго не могла прийти в себя. Даже мысли о Сейфере ненадолго отступили. Может, в этом и было мое спасение?

Три недели в поясе астероидов стали довольно увлекательными благодаря Осо. Он словно задался целью вывести меня на эмоции, чтобы проявить радианта, переведя мой духовный потенциал в физический. Надо сказать, получалось у него неплохо. Столько смеха, страха и восхищения одновременно я не испытывала никогда. Он несколько раз затаскивал меня в

камеру с искусственно отключаемой гравитацией, где заставлял вертеться волчком, пока я не начинала молить о пощаде. Таскал с собой по кафешкам, в которых предпочитали размещаться в основном инопланетяне. У меня даже закралось подозрение, что мою «нечаянную» встречу с броузом – инопланетянином с планеты камней Петрам – организовал именно Осо. Благо, броуз оказался с юмором и, узнав во мне землянку, предложил покатать на спине в качестве долга за свой «испуг». А броузам не отказывали... не с моей комплекцией точно! Мои вопли во время этих катаний надо было слышать. Осо все методично снимал на линк и потом показывал нашей дружной компании. Я просила Ёй-друр поделиться секретом, как жить нормально, если я поседею и стану похожей на нее.

– Не волнуйся, человек Сэм, – на лице девушки друра появилось подобие сдержанной улыбки. – Твои главные волнения ждут тебя совсем не на корабле.

Кажется, в тот момент она читала по звездному пути. Мои волнения начались уже на космодроме.

Мы вывалились из посадочного отсека веселой гурьбой, пообещав обязательно встретиться на первом построении. Адалин схватила Ихт-Скора под руку со словами «пойдем, я тебе здесь все покажу». Глядя на это, несчастный Тан решил в последний раз попытаться отвоевать девушку у харизматичного лизарда и тоже ушел с ними. Мы остались втроем с Ёй-друр и Осо.

– Заселяться будем вместе, в общежития для гуманоидов, – уверенно заявила Ёй-друр.

Она стояла ближе к Осо, и меня посетила мысль, что, несмотря на активные ухаживания кворка, она все же больше подходила ему, чем я. К тому же, являлась проявленным радиантом. Я думала, что проблема в их отношениях может быть только одна: излишняя рациональность и некоторая холодность девушки-друра. Осо хотелось чего-то более яркого, оттого он, уже не стесняясь, мог целовать меня в щеку в присутствии других друзей. Я была для него своего рода подпиткой. И мне совсем не было жалко эмоций на его энергетический вампиризм.

Осо улыбнулся на слова Ёй-друр.

– Отличная идея. Давайте прямо сейчас этим и займемся.

– Проводить Саломею поручили мне, студенты.

Воздух в одно мгновение накалился. Даже Ёй-друр после этих слов раскрыла глаза шире, рассматривая того, кто оказался за моей спиной. Осо задышал чаще, от него начала исходить враждебность. А из моих рук забрали тренировочную сумку.

Не знаю, что в тот момент творилось с моим лицом, но поворачивалась я долго, пытаюсь собрать воедино все имевшиеся во мне тогда силы.

– Доброго времени суток, капитан Крайден.

– Здравствуй, Сэм. Хорошо долетела?

Он выглядел все также прекрасно. Только линия подбородка заострилась, придавая его виду опасности. И глаза стали темнее, глубже. Они затягивали в себя, словно в бездонную пропасть. Даже отсутствие мундира не делало из моего провожатого обычного мужчину. Даже в обычных брюках и водолазке Сейфер Крайден излучал колоссальную силу.

Сзади послышалось приглушенное рычание Осо. Надо признаться, такое с кворком происходило впервые. Он, словно хищник, терял свою добычу из-за появившегося на горизонте матерого соперника. Сравнение, кстати, было недалеко от истины.

Мне было семнадцать. Сейферу Крайдену – двадцать три. И он успел так сильно возмутить и преобразиться, что мне потребовалось все самообладание, чтобы держать себя в руках рядом с ним. Он назвал меня по имени, как будто заклеил своим покровительством навечно. Я не знала, как буду потом смотреть в глаза друзьям и как оправдываться, но сейчас происходящее было выше моих сил.

– Спасибо, Сейфер. Все хорошо. Тебя Эйси прислала?

Ёй-друр удивленно взглянула на меня. Еще бы, на ее глазах я по-своему обратилась к капитану звездного флота.

– Можно и так сказать, – невозмутимо отозвался Сейфер. – Пойдем. Я покажу тебе общежитие для землян.

Весь его вид говорил о том, что никому, кроме меня, он ничего больше показывать не будет. Моя снежная подруга умела читать между строк, чего нельзя было сказать о Кворке.

– Кворк Осо и друг Ёй-друп прогуляются по территории. Человек Сэм может не ждать.

Осо порывался что-то возразить. Ёй-друп схватила его за локоть, и с места ее смог бы сдвинуть разве что танк. Кворк смирился.

– Будем ждать тебя внутри, Сэм, – улыбнулся он. – Не пропадай надолго.

Никого не спрашивая, он приблизился ко мне и снова поцеловал в щеку, осторожно шепнув на ухо: «Номер моего линка у тебя есть. Зови на помощь, если что». Покраснев, я осторожно кивнула ему. Не знаю, что об этой ситуации подумал Сейфер, но я еще некоторое время провожала глазами удаляющихся товарищей. Несколько минут нужны были мне для того, чтобы привести в порядок мысли. Затем, почти успокоившись, я повернулась лицом к Сейферу.

– Я готова.

– Пойдем, – повторил Сейфер, подстраиваясь под мой шаг.

Мы направились к стоянке флай-каров. На Земле этот вид транспорта почти не использовался – он любил просторы. А здесь флай помогали преодолеть большие расстояния. В системе Армады это средство передвижения было очень нужным.

Сейфер остановился у темно-синего флая, галантно открыв дверь передо мной. Сиденье рядом с водителем. Я почувствовала, как ладони начали потеть.

– Хочешь назад?

В его голосе мне послышалась насмешка. Она подстегнула мое упрямство.

– Спереди тоже неплохо.

– Согласен. Прекрасный вид открывается.

Сейферу Крайдену было двадцать три года. Он умел говорить двусмысленно.

– Ты не обязан был встречать меня. Сумка не такая уж и тяжелая. В полете мы успели узнать, что...

– Основной багаж заберет специальный транспорт Академии, – договорил Сейфер, быстро пробежавшись красивыми пальцами по панели запуска флая. – Да, я знаю. Просто хотел сделать твое прибытие более привычным. Хотя бы одно знакомое лицо. Тем более, Эйси действительно попросила.

– Сейфер, прости за откровенность, но именно твое лицо никак не способствует тому, чтобы я чувствовала себя привычно. Все мои воспоминания, связанные с тобой... как бы подкатнее выразиться? Не так, чтобы очень приятные.

А еще я никогда не признаюсь, что так и не смогла позабыть тот злосчастный поцелуй. Ты сорвал его в темном коридоре просто потому, что я решила наконец-то показать свой характер, так ведь?

Я не признаюсь. А ты не узнаешь, Сейфер.

– Я бы хотел попросить за это прощения.

Слова Сейфера заставили меня вздрогнуть. Великий Крайден снизошел до извинений?

– Внезапно.

Ничего более умного в голову не пришло. Сейфер, который просил прощения, не укладывался в образ жесткого подростка из моих воспоминаний.

– В юности я вел себя довольно резко, Сэм. Я был неправ. Ты хороший человек и замечательный друг для Эйси.

– Тебя ксирианская муха укусила, Сейфер? – не выдержала я. – Я слышала, ты недавно летал осваивать новую систему.

– От Эйси, разве что, – усмехнулся Сейфер. – Вообще эта информация достаточно закрытая.

– Ты уже начал петь мне дифирамбы, можешь и дальше продолжать. Считай, что я настолько хорошая, что сохранию в тайне твои дела со звездным флотом.

– Ты настолько хорошая, что спасешь этим мою сестру от взбучки, – послушно согласился он, улыбнувшись.

Я заметила это краем глаза, хотя продолжала делать вид, что смотрю прямо перед собой. Черт, Сейфер, ты ведь можешь быть приятным, когда захочешь!

Для своей Дианы ты все время такой?..

– Я серьезно хотел попросить прощения, Сэм. Когда я был подростком, мне очень сложно было допустить даже мысль, что сестра сможет с кем-то сблизиться лучше, чем со мной. Несмотря на всю ее общительность, она довольно замкнута и мало с кем устанавливает близкую связь. Мне нужно было время, чтобы поверить в то, что ваша дружба серьезна и нерушима.

Я не удержалась от усмешки.

– У тебя хорошо получалось проверять меня на прочность, Сейфер. Спасал сестру от монстра Саломеи. Оправдывал значение своего имени – спасатель!

– Я сильно в этом раскаиваюсь. Слишком старался оберегать Эйси.

Слова сорвались с губ быстрее, чем я успела их остановить:

– А в темном коридоре «Пути» ты тоже Эйси от меня оберегал?

Красивые пальцы Сейфера нажали комбинацию перехода на автопилот. Сам он повернулся лицом ко мне и посмотрел прямо в глаза.

– Об этом я тоже хотел поговорить. Я знаю, что ты чувствуешь ко мне, Сэм.

Очень трудно было в тот момент сдержаться. Особенно из-за того, что Сейфер передал управление автопилоту и целиком сосредоточился на мне. Спокойствие моего старого знакомого выводило меня из себя. Столько лет демонстративно игнорировать меня, чтобы теперь бросаться такими фразами?

А может, это была попытка поговорить откровенно?..

– Кажется, несколько минут назад я сама тебе об этом рассказала. Возможно, не прямым текстом, но... Сейфер, ты хочешь сейчас обсудить мою ненависть?

Флай скользил по воздуху легко и невесомо, я не слышала даже шума двигателей. Сейфер улыбался. Немного грустно. Прикрыл глаза и откинулся на подголовник. Глубоко вздохнул.

– Это неправильно, Сэм. Пилоты обычно такого не ощущают. Это, скорее, мифы и сказки, в которые верят дети и из-за которых потом стремятся на звездный флот. Мистическое притяжение пилота и радианта. Такого давно не было. Один случай на миллион, но этот миллион какой-то слишком большой и стремится к бесконечности.

– О чем ты говоришь? – нахмурилась я.

– Я еще в первую встречу это испытал. Когда дотронулся до тебя, Сэм. Это как столкнуться с космосом без скафандра и не бояться умереть. Захватывающе. Непредсказуемо. Восхитительно. Это то, что у нас в Академии с улыбкой называют «совместимость сто процентов». Сказка. Несуществующее состояние. То, что у нас с тобой случилось еще в детстве.

Я не хотела в это верить. Но я знала, что он озвучивает то, о чем всегда пыталось сказать мне сердце.

– Во мне нет звездной пыли. Ты сам все время твердил мне это.

– Тебе нужно было сходить на третий тест, Сэм. А ты сбежала и отказалась от мечты о полетах.

– С тобой полетала в детстве, мне хватило. Ты, наверное, от Бога пилот: то возносишь к высотам, то спускаешь с небес на землю. Мне хватило скачек.

– Сэм... ты знаешь, я очень жалею, что все произошло именно так, а не иначе. Если бы я знал, что мы когда-нибудь познакомимся, я бы не наделал столько ошибок и не принял столько

неправильных решений. Но теперь назад дороги нет. Я очень хочу, чтобы ты реализовала свой потенциал. Он велик, ты просто не подозреваешь об этом. Даже сейчас, когда я не трогаю тебя, очень хочется... полететь. К звездам.

Неужели он тоже чувствует это притяжение, находясь рядом со мной?

– Если не будешь находиться близко ко мне, постепенно это пройдет. Ты сможешь быть рядом с любым пилотом, – между тем продолжил Сейфер. – Если ты хоть на сотую долю ощущаешь то же, что и я, откажись от этого. Не отравляй себя невозможными отношениями. У тебя вся жизнь впереди, а я давно связан слишком многими обязательствами, которые не смогу нарушить, как бы ни хотел. Будь счастлива, Сэм. Наслаждайся студенческой жизнью и получи от нее все, что возможно. Я буду надеяться, что ты сможешь стать ошеломительным радиантом.

– Ты... правда это испытываешь рядом со мной?

Сейфер открыл глаза и посмотрел на меня темно-синим, почти черным взглядом. Протянул ко мне руку ладонью вверх.

– Дотронься. Сама все поймешь.

Мне было страшно. Рука дернулась, послушно следуя его приказу, затем я отдернула ее обратно. Тогда Сейфер, особо не церемонясь, сам схватил меня. И мир снова взорвался миллиардом звезд.

Я не знаю, кто первым потянулся навстречу. Успела только отметить, как стекла фляга становятся темными и непрозрачными снаружи. Сейфер Крайден снова целовал меня. Но на этот раз я знала, что этот поцелуй будет последним для нас.

– Сэм...

Я очнулась, лежа на откинутых сидениях. Губы горели от поцелуев, но хотелось еще больше. Сейфер окутал меня своим теплом, нависая сверху. Его рука была мне вместе подушки. Мои ладони гладили его через ткань водолазки.

– Теперь понимаешь, о чем я говорю?

Я молча кивнула. Сейферу потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Выдохнув, он освободил меня от объятий и помог снова устроиться на сидении.

– Это надо прекратить, Сэм. Иначе нам с тобой больше не будет жизни.

– Хорошо.

Как ни тяжело было произносить эти слова, я уступила Сейферу. Он опытнее меня. Его жизнь давно распланирована. Мне в ней не было места. Только отчего же с каждой новой минутой молчания так больно становилось на сердце?

Сейфер снова занял место водителя, я выпрямилась и облокотилась на свое, поправляя одежду и волосы. Прикрыла глаза, пытаюсь справиться с бурей чувств внутри. Я ведь ни с кем, кроме Сейфера, и не целовалась толком. То, что позволял себе Осо, после произошедшего можно было считать неумелой попыткой сближения. Дружеским тычком в щеку. Приятным воспоминанием. Сейфер показал мне что-то гораздо сильнее обычного увлечения. Приоткрыл завесу и позволил одним глазком подсмотреть за идеальными отношениями, которые могли бы охватывать и работу, и личное время. И снова, как и всегда, все разрушил.

Что ж, я ведь и раньше знала, что мне не быть никем выдающимся в звездном флоте. Сейчас я окончательно в этом убедилась.

И все же я не могла не задать одного вопроса.

– Сейфер, а если все же получится полетать вместе, станешь моим идеальным пилотом?

Сейфер Крайден улыбался весь оставшийся путь.

Я попросила его посадить меня у корпуса. На прощание, протягивая мне багаж у входа, он пообещал:

– Сэм, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Я надеюсь, ты понимаешь это?

Я постаралась придать лицу беззаботное выражение.

– Добрый друг нашей семьи, мне очень приятно слышать от тебя эти слова. Я надеюсь, твоя карьера будет столь же успешной, сколь широка твоя душа, Сейфер. Ты просил держаться от тебя подальше. Я думаю, твоя помощь в этом случае исключена.

Он поморщился после этих слов, но отвечать не стал. Я не хотела обидеть Сейфера, но и делать пилюлю сладкой тоже не собиралась. Очередная глава наших отношений закончилась. По крайней мере, так думала я.

Я поднималась по ступеням студенческого корпуса, не разбирая дороги. Голова немного кружилась, и единственным желанием было найти где-нибудь поблизости скамейку, чтобы опуститься на нее и как следует перевести дух. В мыслях не укладывалось, что звездная пыль во мне не проявляется просто потому, что пилот этого не хочет. Слишком далеко идущие были у него планы, в которые я не вписывалась.

Я усмеялась про себя. Зато никаких крушений надежд, кроме разбитого сердца. Радиантом мне не быть, и звезд с неба я тоже хватать не стану.

Легкое прикосновение Ёй-друр я почувствовала, словно сквозь пелену тумана. Затем послышался ее тихий, но уверенный голос.

– Кворк Осо дальше проследит за нашим багажом.

Осо явно был в недоумении.

– А куда собираетесь вы?

– Скоро будем. Друр Ёй-друр просит Осо не переживать сильно. Это ненадолго.

Лучше мне не становилось. Потому и активность подруги нервировала.

– Ёй-друр, что происходит?

– Друр Ёй-друр решила воспользоваться правом сильного радианта.

– И что это значит?

– Такое право есть у любого сильного радианта из расы друров, – охотно поделилась со мной девушка. – Мы идем в лабораторию звездной пыли, человек Сэм. Ты сияешь, и мы должны измерить твой уровень, пока он не вернулся к обычному состоянию.

Датчики, которыми меня обвешали, казались нереальными. Я уже успела забыть, что значит определять уровень звездной пыли. Какой это кропотливый и ответственный процесс – поиск нового зарождающегося радианта.

В голове постепенно прояснялось. Возвращалась и способность осознавать окружающие события. Ёй-друр стояла неподалеку от меня, рассматривая вместе с лаборантом знакомую тонкую папку – результаты моих прошлых исследований. Я не могла оказаться рядом – руки и ноги были увиты многочисленными датчиками, считывающими показатели организма.

– Интересный случай, – наконец выдал медик, затем поднял глаза на меня. – Кадет Хёрт, я официально могу подтвердить наличие в вас звездной пыли, несмотря на два предыдущих отрицательных теста. Однако уровень ее слишком мал, чтобы пробоваться в качестве радианта.

– Но ведь человек Сэм может посещать пары радиантов наравне с остальными кадетами, да? Просто не будет допущена к практическим занятиям? – настаивала Ёй-друр.

Она смешно смотрелась рядом с высоким темноволосым мужчиной в очках и белом халате.

– Безусловно, может, – согласился тот. – Если, как вы говорите, это один из исключительных случаев, а со временем кадет сможет усилить свой потенциал...

– Для этого нужен будет ее идеальный пилот? – словно между делом уточнила Ёй-друр.

– Да, думаю, пилот сможет в этом помочь, – кивнул лаборант. – Очень похоже на случай психологического радиантства. Пилоту придется сильно постараться. Кадет Хёрт покажет свой максимум только после эмоционального потрясения. До него она всего лишь слабый человек с небольшим предчувствием звездного пути.

– Мы найдем ее идеального пилота, – уверенно кивнула Ёй-друр, и ее решительный вид говорил о том, что она не отступится.

Не знаю, по одной ли причине, но в тот момент мы с ней улыбнулись.
Правда, я знала, что мой идеальный пилот никогда не станет помогать мне.

ГЛАВА 4

После осмотра медик оставил результаты моего теста на звездную пыль в личном деле и положил его в отдельную стопку с похожими папками.

– На пересмотр, – заметив мой интерес, пояснил он. – Вы поступали, как стопроцентный будущий инженер звездного флота, а теперь можете попытать удачу чуть позже пойти в радианты.

– Благодарю, – улыбнулась я, не смея перечить представителю академии. Решила поговорить с Ёй-друп потом, когда покинем лабораторию.

Однако подруга, похоже, и сама ждала удобного момента. Стоило нам покинуть место проверок уровня звездной пыли, как Ёй-друп заговорила первой.

– Это было необходимо, чтобы будущее человека Сэм стало именно таким, каким должно быть.

– Будущее? – удивилась я. – Ты все еще надеешься, что я найду своего идеального пилота?

– Чем командор Крайден не устраивает человека Сэм?

И до этого я еще думала, что друрам несвойственны закулисные игры! Ёй-друп так ловко изобразила изумление, что я споткнулась на ровном месте. Хрупкая ладошка не дала мне упасть, сама же девушка-друп приняла обычный серьезный вид.

– Откуда ты узнала про нас с Крайденом, Ёй-друп?

– В космопорте было удивительно мало способных радиантов. Вам стоит лишь приблизиться друг к другу, и звездная пыль начинает скапливаться вокруг человека Сэм, будто хочет прямо с планеты открыть новый маршрут для исследования. Вы идеальная звездная пара. Другого такого пилота для человека Сэм уже не найдется. Будут те, кто может подходить на шестьдесят-семьдесят процентов. И человек Сэм станет им идеальным радиантом. Вот только они для человека Сэм никогда не будут нормальными пилотами.

– Крайден не сможет стать моим пилотом, Ёй-друп, – покачала я головой. – У него другое будущее. Его невеста ждет.

Подруга замолчала, ненадолго прикрывая глаза. Затем снова уставилась на меня своими пронизательными льдинками.

– Бывают такие ситуации, когда связь может вытащить из самой безвыходной ситуации, человек Сэм. Запомни это, пожалуйста. В свое время это спасет вам обоим жизнь. Запомни и никогда не забывай.

– Хорошо, – серьезно ответила я.

После этого разговоры о нас с Крайденом стихли.

Возвращались мы так, чтобы я могла осмотреть снаружи все корпуса студенческого сектора. Академия и правда не поскупилась на обустройство своих кадетов. На Армаде царило вечное лето, и это позволяло целиком и полностью сосредоточиться на учебе. Парковые аллеи радовали глаз, а огромное здание общежития вмещало наверняка не одну тысячу студентов. Осо встретил нас на крыльце.

– Как успехи? – коротко спросил он.

– Человек Сэм будет посещать занятия вместе с другими радиантами, – ответила Ёй-друп, чем очень порадовала нашего кворка. – Скоро она пробудит в себе нужное количество звездной пыли.

Я не была так сильно уверена, особенно после откровений Крайдена, но спорить не стала. Если подруге и впрямь открыто будущее, она наверняка может видеть вещи, которые недоступны даже сильным человеческим радиантам. Быть может, когда-нибудь мы с Сейфером сможем побыть вместе...

Я постаралась не дать этой тонкой надежде пустить корни в сердце. Будущее обязательно наступит. И я посмотрю, каким из своих лиц оно повернется ко мне.

– Давайте заселяться, – решила тем временем Ёй-друр. – Человек Сэм, ты знаешь, что разные расы обитают на разных этажах студенческих корпусов?

– Догадывалась, – кивнула я. – Выходит, будем встречаться только на занятиях?

– И в столовых. И после учебы, – усмехнулся кворк.

– Сначала будем пересекаться только на общих дисциплинах, – поправила его Ёй-друр.

– А затем, когда станет больше занятий по радианству, можем попасть с человеком Сэм в один поток.

– Я пилот, милая Ёй-друр, – развел руками кворк, будто извиняясь, – после разделения мы в любом случае станем видеться реже.

Мы распрощались на разных этажах общежития. Комендант подсказал, что для друров выделен последний, самый высокий этаж здания. Друры, несмотря на способности к чтению звездного пути, учиться предпочитали у себя на родине. Поэтому комнат для друров в общежитии было меньше всего. Зато условия почти как на родной планете.

– Прохлада, – мечтательно улыбнулась Ёй-друр и неспешно отправилась наверх.

Мы с Осо тоже недолго простояли вместе, его этаж был чуть выше моего.

– Сэм... – на прощание замялся кворк. – У вас с Крайденем то, на что я подумал?

– Мы знакомы с детства, – я ушла от ответа. – Дружим с сестрой Сейфера.

Постаралась улыбнуться как можно более беззаботно, хотя понимала, что от кворка будет тяжело скрыть изменения в настроении.

– Хорошо, Сэм, – кивнул на прощание Осо. – Сообщи на линк, как освободишься. Можно будет погулять по территории академии.

– Отличная идея. Обязательно воспользуюсь твоим предложением.

Свою комнату я нашла без труда. Седьмой этаж был отдан человеческим студентам. Из комнаты мне почудились какие-то непонятные звуки, и я посчитала нужным сначала постучать, а уж потом заходить.

Правильно сделала. Стоило зайти внутрь и отметить кучу разбросанных по небольшой гостиной вещей, как из двери слева выскочил... уже знакомый мне по полету на Армаду лизард. Ихт-Скор собственной персоной лучезарно улыбнулся и, пожелав мне побыстрее разместить багаж, ретировался.

Вслед за ним показалась Адалин. Так вот кто будет моей соседкой. Я не знала, как относиться к тому, что, возможно, помимо брюнетки у нас может прописаться и человекоподобный ящер. Не на постоянной основе, но иногда точно.

– Адалин? Вот так сюрприз, – улыбнулась я. – Не ожидала, что мы будем вместе жить.

– Я немного подсуежилась, – призналась девушка, поправляя волосы и отбрасывая их назад. Из одежды на ней были только хлопковые трусики и майка, не скрывающая высокой груди и подтянутой фигуры. Девушка, впрочем, по этому поводу никакого дискомфорта не испытывала. – Согласись, со знакомыми гораздо приятнее жить.

– Это точно, – кивнула я. – Ихт-Скор тут по той же причине оказался?

Адалин рассмеялась, понимая, к чему я клоню:

– Я решила не ждать у моря погоды и проверить нашу совместимость. Идеальный вариант при моих скромных способностях. Мы с Ихт-Скором будем прекрасно дополнять друг друга.

– Ты слабый радиант?

Я поняла, что раньше эту сторону вопроса в биографии Адалин мы как-то обходили стороной.

– Нет, – улыбнулась она лучезарно, – я безбашенная девчонка, которая с детства мечтает стать пилотом звездного флота. А радиант – это, как раз, наш горячий лизард.

Я даже присвистнула. Ихт-Скор – радиант? Вот это интересные новости.

– Глаз алмаз. Думаю, это умение еще пригодится тебе в будущем, Адалин.

– Обязательно! – заверила меня соседка по комнате. – Пошли скорее разбираться на новом месте. У нас всего один день, завтра начинаются занятия. Ты и так задержалась. Не будь тут моего Ихтиандра, я бы со скуки взвыла!

Я хихикнула на ласковое прозвище нашего лизарда и с готовностью кивнула Адалин. С ней точно на звездном флоте не пропадешь.

Наше совместное жилище оказалось довольно милым. Жилые комнаты небольшие, зато удобные и функциональные. Кровати как будто для девочек – небольшие и мягкие. Тумбочки для всяких женских мелочей, чтобы, видимо, не забывать о доме. Приглушенные оттенки синего и голубого.

С занятиями тоже был полный порядок. Выведенные на стену галопанели с расписанием, схемами учебных корпусов и возможностью просматривать домашние задания радовали глаз. Академия явно не была заинтересована в потере студентов, а наоборот, стремилась развивать их лучшие качества. Кажется, свои мысли я произнесла вслух, поскольку Адалин на это тихо откликнулась:

– Знаешь, если вот так задуматься... для чего нам все эти полеты в неизведанный космос? Чего мы, с нашей развитой цивилизацией, ищем и не перестаем искать? Всего лишь способ не быть одинокими, Сэмми. Всего лишь способ найти себе как можно больше братьев по разуму.

Похоже, Адалин была специалистом в выдумывании ласковых прозвищ. Это ее «Сэмми» отозвалось в душе теплой эмоциональной волной. Я улыбнулась и предложила:

– Адалин, ты мастер на сокращения. Придумаешь мне когда-нибудь позывной?

– Когда ты станешь знаменитым радиантом, ты непременно будешь откликаться на «Звезду»! – пообещала мне подруга.

Придумать позывной для будущих полетов – словно пожелать кораблю попутного ветра в бескрайнем безвоздушном океане. Адалин только что подарила мне такую возможность.

– Твоя очередь, Звезда моя, – выгнула бровь эффектная брюнетка.

Я присела на краешек кровати и сделала вид, что усиленно размышляю. Хотя, надо сказать, подходящий позывной для Адалин пришел в голову сразу же, стоило только об этом подумать.

– Шельма.

– О-хо! – развеселилась девушка. – Тогда мой лизард пусть будет Гамбитом. А вместе мы будем прекрасной «командой икс»!

– Как скажешь, – согласилась я. – Лишь бы Ихт-Скор не был против.

– Я уж его уговорю, – подмигнула Адалин. – Что, оценим остальные помещения нашего прекрасного жилища?

– Давай, – кивнула я.

На проверку оказалось, что санузел общий на две комнаты. Еще была ванная, в которой Адалин уже успела расставить многочисленные бутылочки для собственного благоухания.

Я была вынуждена признать, что к учебе в академии подошла с гораздо меньшим трепетом.

– Так это не проблема! – оживилась соседка. – Сейчас покидаем твой скромный гардероб и отправимся затариваться всем необходимым!

«Все необходимое» в ее понимании, скорее всего, означало, покупку половины возможных на Армаде товаров.

– Нам нужен будет кто-то из мужчин, чтобы все это унести, – резонно заметила я.

– Прихватим Ихта! – махнула рукой Адалин. – Или твоего кворка.

– Он не мой, – засмушалась я. – Мне кажется, Ёй-друп присмотрела Осо себе.

– Остается только Тан, – скисла Адалин. – Но его брать нельзя, иначе Ихтик ревновать будет. Хотя, может, у тебя в поклонниках заваялся какой-нибудь адмирал звездного флота? – с надеждой посмотрела она на меня.

Я прыснула. Адмирал Нейман, с честью носивший свое звание, годился мне, пожалуй, в молодые дедушки. Адалин подхватила мой счастливый смех. Жаль, что тогда я не понимала, как недалеко вскоре она окажется от истины.

Но о Крайдене я не думала. Дала себе установку быть просто счастливой студенткой.

Перед тем, как согласиться на предложение Адалин, я отправила несколько сообщений с отсроченной доставкой родным. Теперь можно было заняться и своими делами.

Ихт-Скор действительно увязался с нами, стоило Адалин напеть ему на линк о том, что девчонки собираются в магазинный загул. Выглядел лизард при этом не хуже начищенного зеленого крокодила. Я даже немного смутилась своего сравнения, но вслух об этом говорить не стала. Они с Адалин смотрелись вместе удивительно живописно. Рядом с ними меня покидали грустные мысли. Оба являясь настоящими зажигалками, они создавали вокруг себя кокон из фонтанирующего веселья. Ему невольно поддавался каждый, кто оказывался в радиусе поражения. Я хохотала, глядя на то, как воодушевленно проводили они экскурсию по территории академии Армады с высоты летящего пассажирского флая, рассчитанного на группу студентов. Такие безостановочно курсировали между корпусами академии. Несколько маршрутов даже были рассчитаны на то, чтобы студенты могли добраться до хозяйственной части планеты. В одном из таких и зажигали Адалин с Ихт-Скором, а я наслаждалась прекрасной компанией. Наверное, такой и должна была быть любовь, повстречай я ее при каких-нибудь других обстоятельствах. Если счастье – то на полную катушку, если грусть – то только такая, чтобы забирала с собой все воспоминания и печали. Боль должна была оставить после себя мертвую пустыню, на руинах которой когда-нибудь обязательно воскресли бы новые чувства. Но, к сожалению, я была не такой яркой, как Адалин и ее верный лизард. Хотя это совершенно не мешало мне заряжаться чужими эмоциями.

Флай высадил нас на широкой площади, по которой с высоты передвигались толпы муравьев. Вблизи это просто было множеством людей, направляющихся по делам. В один из таких потоков втиснулись и мы вместе с другими пассажирами, после чего нас понесло к крупному торговому центру. С Адалин и Ихт-Скором поход по магазинам превратился в необычное и веселое приключение. Кажется, никогда раньше я не улыбалась столько, сколько с этими двумя влюбленными. Лизард без единого возражения позволял использовать себя в качестве тягловой силы, хватая все новые и новые пакеты. В конце концов, мы окончательно запутались, не понимая, где вещи Адалин, а где мои. После этого на мою подругу сошло новое озарение. Она заговорщицки подмигнула мне, а потом с придыханием сообщила Ихт-Скору:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.